

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Архангельского областного Собрания депутатов

город Санкт-Петербург

5 апреля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Архангельского областного Собрания депутатов – кандидата юридических наук И.В.Худяковой, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 84,

85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца четвертого части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Архангельского областного Собрания депутатов. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое в запросе законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации – Т.С.Емельяновой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу четвертому части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующей разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, к ведению федеральных органов государственной власти в указанной сфере относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников).

Как утверждает Архангельское областное Собрание депутатов, названное законоположение не соответствует статье 72 (пункт «н» части 1) Конституции Российской Федерации, поскольку в истолковании, придаваемом ему правоприменительной практикой, не позволяет субъекту Российской Федерации устанавливать гарантии деятельности лиц, замещающих государственные должности данного субъекта Российской Федерации, – депутатов его законодательного (представительного) органа государственной власти, и тем самым не учитывает особый статус указанных лиц, определенный Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

1.1. Обращению Архангельского областного Собрания депутатов в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации предшествовало принятие Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определения от 12 октября 2011 года № 1-Г11-20, которым было отменено решение Архангельского областного суда от 9 августа 2011 года об отказе в удовлетворении заявления заместителя прокурора Архангельской области о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта 1 статьи 9 Закона Архангельской области от 22 октября 2009 года № 83-6-ОЗ «О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Архангельской области в Архангельском областном Собрании депутатов, избирательной комиссии Архангельской области, контрольно-счетной палате Архангельской области, и гарантиях деятельности лица, замещающего государственную должность уполномоченного по правам человека в Архангельской области».

Отменяя решение суда первой инстанции и вынося новое решение – о признании указанного законоположения, предусматривавшего

единовременную выплату в размере двух денежных вознаграждений лицам, замещающим государственные должности Архангельской области, в том числе депутатам Архангельского областного Собрания депутатов, осуществляющим свои полномочия на профессиональной постоянной основе, при прекращении их полномочий, недействующим, Верховный Суд Российской Федерации исходил из следующего: по своему содержанию данное законоположение относится к числу норм трудового права и представляет собой дополнительную гарантию отдельным категориям работников при увольнении, которая отсутствует в Трудовом кодексе Российской Федерации; следовательно, устанавливая ее, законодатель Архангельской области превысил свои полномочия и вторгся в компетенцию федеральных органов государственной власти, как она определена абзацем четвертым части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации. Приведенная позиция выражена Верховным Судом Российской Федерации в ряде других его определений, в частности от 13 октября 2010 года № 72-Г10-12, от 2 марта 2011 года № 36-Г11-6, от 7 сентября 2011 года № 44-Г11-32, от 22 февраля 2012 года № 34-Г12-1, от 18 апреля 2012 года № 74-АПГ12-1 и от 19 сентября 2012 года № 26-АПГ12-4.

В порядке исполнения определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2011 года № 1-Г11-20 в Закон Архангельской области «О гарантиях деятельности лиц, замещающих государственные должности Архангельской области в Архангельском областном Собрании депутатов, избирательной комиссии Архангельской области, контрольно-счетной палате Архангельской области, и гарантиях деятельности лица, замещающего государственную должность уполномоченного по правам человека в Архангельской области» были внесены изменения, в частности исключена статья 9 (Закон Архангельской области от 16 декабря 2011 года № 416-27-ОЗ).

1.2. Согласно статьям 74, 84 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу о проверке конституционности нормативного правового акта в связи с запросом органа законодательной власти субъекта Российской Федерации, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой заявитель подвергает сомнению; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе.

Соответственно, абзац четвертый части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой он служит основанием для решения вопроса о праве субъекта Российской Федерации устанавливать единовременную денежную выплату депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, при прекращении их полномочий.

2. Как следует из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 1 (часть 1), 3 (части 1–3), 5 (часть 3), 10, 11 (часть 2), 32 (части 1 и 2), 66, 72, 73 и 77 (часть 1), в Российской Федерации как демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации являются органами народного представительства, осуществляющими законодательную власть, а их

депутаты становятся носителями государственной власти в результате свободных выборов как высшего непосредственного выражения власти народа и осуществляют свои полномочия в пределах и формах, а также в течение сроков, определяемых Конституцией Российской Федерации и конкретизирующими ее законами.

В силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 12 апреля 2002 года № 9-П и от 28 февраля 2012 года № 4-П, особым положением законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении народного представительства обусловлены их самостоятельность в системе разделения властей и независимость их членов от чьих бы то ни было указаний, – депутаты связаны лишь Конституцией Российской Федерации и своей совестью (так называемый принцип свободного мандата).

Для беспрепятственного и вместе с тем ответственного осуществления возложенных на них полномочий депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации наделяются специальным публично-правовым статусом. Не закрепляя его непосредственно, Конституция Российской Федерации, как следует из ее статей 11 (часть 3), 72 (пункт «н» части 1), 76 (части 2 и 5) и 77 (часть 1), в соответствии с конституционными началами реализации законодательной функции в рамках совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов возлагает решение данного вопроса, как относящегося к общим принципам организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на федерального законодателя, принимающего федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации, и на законодателя субъектов Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты которых принимаются в соответствии с федеральными законами и не могут им противоречить, что не исключает отнесения отдельных элементов

статуса депутата, гарантий его деятельности к иным сферам правового регулирования.

3. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации регулируется данным Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации (пункт 4 статьи 10); конституцией (уставом) и законом субъекта Российской Федерации устанавливаются также гарантии депутатской деятельности (пункт 1 статьи 13).

При этом, как следует из пункта 2 статьи 2¹ названного Федерального закона и пункта 6 Перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 года № 1381), депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации относятся к лицам, замещающим государственные должности субъекта Российской Федерации.

Поскольку государственные должности субъекта Российской Федерации устанавливаются конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов данного субъекта Российской Федерации (абзац седьмой пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), должность депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливается для его непосредственного участия в осуществлении полномочий данного законодательного (представительного) органа государственной власти.

Исходя из этого и учитывая, что Федеральным законом от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», принятым в соответствии со статьей 71 (пункт «г») Конституции Российской Федерации, не закрепляются единые для федерального парламента и органов народного представительства в субъектах Российской Федерации принципы организации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1996 года № 21-П), законодателю субъекта Российской Федерации не только не запрещается, но и прямо предписывается введение гарантий для депутатов своего законодательного (представительного) органа государственной власти – при условии, что они согласуются с общими принципами организации данных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленными федеральным законом.

3.1. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации избираются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании гражданами Российской Федерации, проживающими на территории субъекта Российской Федерации и обладающими в соответствии с федеральным законом активным избирательным правом, на срок, который устанавливается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и не может превышать пяти лет (пункт 5 статьи 4, пункты 1–3 статьи 10).

Условия осуществления депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации депутатской деятельности (на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности), а также число депутатов, работающих на

профессиональной постоянной основе, определяются, согласно названному Федеральному закону, конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации (пункт 6 статьи 4, пункт 1 статьи 11). Тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 октября 2010 года № 19-П, федеральным законодателем созданы правовые предпосылки самостоятельного решения субъектами Российской Федерации вопроса об условиях осуществления депутатами региональных парламентов своей деятельности – в пределах, предусмотренных федеральным законом, и с учетом всех обстоятельств, в том числе возможностей финансового обеспечения деятельности законодательного (представительного) органа конкретного субъекта Российской Федерации, что согласуется с конституционными гарантиями самостоятельности субъектов Российской Федерации в установлении системы образуемых ими органов государственной власти.

Хотя при осуществлении депутатских полномочий как в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, так и вне его (например, во взаимоотношениях с избирателями) все депутаты обладают равными правами и несут равные обязанности, на тех из них, кто осуществляет депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, налагаются дополнительные ограничения. В частности, они не могут заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, а также участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому или уголовному делу либо делу об административном правонарушении (пункты 2 и 5¹ статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Ограничения на занятие другой, помимо депутатской, оплачиваемой деятельностью (так называемое требование о несовместимости) общеприняты в правовых государствах с развитыми традициями демократии и парламентаризма, для которого в современных условиях типичным является профессиональный характер депутатской деятельности, обеспечивающий ее эффективность и надлежащее качество (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 34-П). Вместе с тем установление подобных ограничений предполагает предоставление депутатам, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе и реализующим таким образом конституционное право на использование своих способностей к труду, надлежащих материально-финансовых гарантий, отсутствие которых, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 9 апреля 2002 года № 162-О и от 7 октября 2005 года № 341-О, не соответствует условиям функционирования законодательных (представительных) органов государственной власти в демократическом правовом государстве.

3.2. К числу материально-финансовых гарантий депутатской деятельности, осуществляемой на профессиональной постоянной основе, относятся в первую очередь ежемесячное денежное вознаграждение, денежные поощрения и иные выплаты, ежегодный оплачиваемый отпуск и др., предоставляемые депутатам в течение срока их полномочий, что – исходя из природы депутатского мандата, характера профессиональной депутатской деятельности и в целях обеспечения независимости депутатов – не исключает возможность установления для них дополнительных гарантий, предоставление которых связано с прекращением, в том числе досрочным, депутатских полномочий.

Так, согласно Федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации» в случае роспуска Государственной Думы в соответствии со статьями 111 и 117 Конституции Российской Федерации депутат Государственной Думы имеет право на получение единовременного денежного пособия, равного трехкратному размеру его ежемесячного денежного вознаграждения на день прекращения депутатских полномочий (часть первая статьи 26), а в случае неизбрания в Государственную Думу нового созыва депутату Государственной Думы не позднее дня, следующего за днем истечения срока его полномочий, выплачивается единовременное денежное пособие в размере его ежемесячного денежного вознаграждения (часть десятая статьи 27).

При всех различиях в полномочиях, правах и обязанностях федеральных парламентариев и парламентариев субъектов Российской Федерации, обусловленных положением Федерального Собрания и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе народовластия и представительного правления в Российской Федерации как федеративном государстве, предоставление депутатам законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, при прекращении их полномочий такой гарантии, как единовременная денежная выплата, направлено на обеспечение им дополнительных возможностей для адаптации к изменившимся в связи с прекращением депутатских полномочий жизненным обстоятельствам.

В этом своем назначении единовременная денежная выплата вполне соответствует природе депутатского мандата, характеру профессиональной депутатской деятельности и призвана гарантировать конституционное право лица свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) – тем более учитывая, что депутатам

законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, после прекращения их полномочий не гарантируется предоставление прежней работы (должности), а при ее отсутствии другой равноценной работы (должности) по предыдущему месту работы или с их согласия в другой организации, как это предусмотрено для членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, до своего избрания (назначения) работавших по трудовому договору (часть третья статьи 25 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»). При этом установление такой гарантии для депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, как связанное с ограничением прав соответствующих работодателей, в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации возможно только на основании федерального закона.

В действующем правовом регулировании предоставление различных единовременных денежных выплат при прекращении полномочий (работы) по основаниям, не связанным с виновным поведением, – довольно распространенная мера, предусматриваемая законодательством о статусе лиц, замещающих государственные, муниципальные должности, законодательством о государственной, муниципальной службе, трудовым законодательством, например для судей (пункты 3 и 3¹ статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»), гражданских служащих (часть 9 статьи 31, часть 5 статьи 35, часть 3¹ статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), муниципальных служащих (часть 2 статьи 23 Федерального закона от 2 марта

2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»), а также работников по трудовому договору (статья 178 Трудового кодекса Российской Федерации) и отдельных их категорий (статьи 181 и 279 Трудового кодекса Российской Федерации).

4. Трудовое законодательство, целью которого является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей (статья 1 Трудового кодекса Российской Федерации), находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, как это предусмотрено статьей 72 (пункт «к» части 1) Конституции Российской Федерации. При этом согласно абзацу четвертому части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации федеральные органы государственной власти уполномочены на принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников).

Что касается депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, то они в силу принципа независимости парламентария не являются наемными работниками, – их правовой статус обусловлен самим актом избрания на выборах, а также решением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации об осуществлении конкретным депутатом полномочий на профессиональной постоянной основе и (или) иными предусмотренными законодательством о статусе депутатов региональных парламентов обстоятельствами.

Соответственно, реализация депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской

Федерации, осуществляющими депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию – притом что применительно к ним прекращение статуса депутата трудовым законодательством не регламентируется – имеет ряд особенностей. В частности, отношения по предоставлению этим депутатам такой гарантии, как единовременная денежная выплата при прекращении депутатских полномочий, регулируются в рамках иного предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, который определен статьей 72 (пункт «н» части 1) Конституции Российской Федерации, а в части установления размера этой выплаты на них распространяется действие бюджетного законодательства Российской Федерации, составляющего предмет ведения Российской Федерации (статья 71, пункт «ж», Конституции Российской Федерации).

Таким образом, в системе действующего правового регулирования разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по данному вопросу должно осуществляться на основе Конституции Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Бюджетным кодексом Российской Федерации.

4.1. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» гарантии деятельности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливаются конституцией (уставом) и законом субъекта Российской Федерации (пункт 1 статьи 13); решение вопросов материально-

технического и финансового обеспечения деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и государственных учреждений субъекта Российской Федерации, в том числе вопросов оплаты труда работников органов государственной власти субъекта Российской Федерации и работников государственных учреждений субъекта Российской Федерации, относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета); по данным вопросам органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты, в том числе региональные программы субъектов Российской Федерации, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право (подпункт 1 пункта 2 и пункт 3¹ статьи 26³). Принятие указанных актов является основанием для возникновения расходных обязательств субъекта Российской Федерации, как это следует из Бюджетного кодекса Российской Федерации, который, допуская в целом возможность самостоятельного установления расходных обязательств бюджетов публично-правовых образований, тем не менее предусматривает определенные ограничения в отношении условий и порядка введения новых расходных обязательств бюджетов публично-правовых образований, которые в силу требований статьи 71 (пункты «в», «ж»), 72 (пункты «а», «н» части 1) и 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации должны соблюдаться.

Приведенные законоположения распространяются и на законодательное установление единовременной денежной выплаты депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, при прекращении

их полномочий, которое, таким образом, является дискреционным полномочием самого законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Реализуя данное полномочие, законодатель субъекта Российской Федерации обязан соблюдать баланс частных и публичных интересов, в том числе принимать во внимание социально-экономическое положение субъекта Российской Федерации и возможности его бюджета, и при определении размера указанной выплаты руководствоваться положениями бюджетного законодательства Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2007 года № 332-О-П, от 15 января 2008 года № 107-О-О и № 108-О-О, от 2 апреля 2009 года № 473-О-О и от 27 января 2011 года № 63-О-О).

Соответствующим законом субъекта Российской Федерации должен быть урегулирован и порядок предоставления единовременной денежной выплаты, а также определены основания прекращения депутатских полномочий, при которых депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, данная выплата предоставляется, и основания прекращения депутатских полномочий, которые не отвечают назначению данной выплаты и тем самым исключают ее предоставление (например, вступление в отношении депутата в законную силу обвинительного приговора суда).

4.2. Таким образом, абзац четвертый части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не исключает право субъекта Российской Федерации – при соблюдении требований Конституции Российской Федерации и федерального законодательства – устанавливать законом субъекта Российской Федерации единовременную денежную

выплату депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, при прекращении их полномочий.

Вместе с тем федеральный законодатель, закрепляя основы правового статуса депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, определяя виды и состав предоставляемых им гарантий, вправе, руководствуясь статьями 71 (пункт «ж»), 72 (пункты «ж», «н» части 1), 76 (части 1, 2 и 5) и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации и учитывая положения статьи 3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», урегулировать непосредственно в федеральном законе предоставление единовременной денежной выплаты депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, при прекращении их полномочий или предусмотреть иной механизм обеспечения их прав и законных интересов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац четвертый части первой статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не исключает право субъекта Российской Федерации – при соблюдении требований Конституции

Российской Федерации и федерального законодательства – устанавливать законом субъекта Российской Федерации единовременную денежную выплату депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, при прекращении их полномочий.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и официальных изданиях органов государственной власти Архангельской области. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации